

Гусарова Марина Александровна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия

**ПРОБЛЕМА ПРАВОСОЗНАНИЯ
КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Gusarova Marina Aleksandrovna

D.Phil., Associate Professor, Professor,
General Theoretical Legal Disciplines Department,
North Caucasus branch
of the Russian State University of Justice

**THE PROBLEM OF LEGAL
CONSCIOUSNESS AS A SOURCE
OF LAW IN THE CONDITIONS
OF THE FORMATION
OF A LAW-BASED STATE
AND CIVIL SOCIETY**

Аннотация:

В статье рассматривается значение правосознания в качестве источника права в условиях становления правового государства и гражданского общества. Автор основывается на широком толковании категории «источник права», апеллируя к сложившемуся в отечественной правовой науке подходу к данному определению. Отмечается, что дискуссия о природе и содержании источников права в отечественном правоведении неизбежно экстраполируется из его ключевого вопроса, связанного с поиском и обоснованием типа правовопонимания как парадигмы научного мышления. На основе анализа данной взаимосвязи, выявленной автором, делается вывод об актуальности и соответствии современным условиям развития правового пространства интегративного типа правовопонимания. Его гносеологические и онтологические установки, во-первых, предполагают саму возможность реализации правосознания в качестве источника и фактора правотворчества, а во-вторых, ориентированы на исследование права как сложного социокультурного феномена, сущностные свойства и внешние формы выражения которого являются всецело опосредованными правосознанием.

Ключевые слова:

правосознание, источник права, правовопонимание, интегративное правовопонимание, правотворчество, сущность права, форма права, правовое государство, гражданское общество, правовое пространство

Summary:

The study examines the importance of legal consciousness as a source of law in the conditions of the formation of a law-based state and civil society. The author relies on a broad interpretation of the category "source of law", appealing to the established in domestic legal science approach to this definition. It is noted that the discussion about the nature and content of sources of law in domestic jurisprudence is inevitably extrapolated from its key issue related to the search and substantiation of the type of legal thinking as a paradigm of scientific thinking. Based on the analysis of this relationship, identified by the author, a conclusion is drawn about the relevance and compliance with the modern conditions of the legal space development of the integrative type of legal thinking. Its epistemological and ontological attitudes, firstly, suggest the very possibility of legal consciousness, realizing as a source and a factor of law-making, and secondly, focus on the study of law as a complex sociocultural phenomenon, which essential properties and external forms of expression are entirely mediated by legal consciousness.

Keywords:

legal consciousness, source of law, legal thinking, integrative legal thinking, law-making, essence of law, form of law, law-based state, civil society, legal space

Проблема правосознания как источника права, фактора правотворчества и феномена, оценивающего все элементы системы социального контроля, в том числе и нормы позитивного права, на предмет их справедливости и эффективности, не является новой. Она неоднократно обозначалась в творчестве как зарубежных, так и отечественных авторов в области общественно-правовой, философско-правовой и теоретико-правовой мысли в разные исторические периоды. Но особую актуальность ей придают процессы, происходящие в современной правовой реальности. Речь идет, прежде всего, о задачах построения правового государства и развития институтов гражданского общества, стоящих перед большинством современных государств. Нет сомнения в том, что успешность становления основ правового государства и укрепления институтов гражданского общества в Российской Федерации непосредственно связано с развитостью правосознания всех социальных групп, а также построением правового пространства на принципах соблюдения правообразующего интереса в обществе.

Специально оговорим, что в настоящем исследовании категория «источник права» используется в широком смысле, поскольку феномен правосознания не относится к системе источников

права в их традиционном понимании. В научной и учебной литературе среди источников права, которые зачастую отождествляются с формами права, рассматриваются такие правовые феномены, как нормативно-правовые акты, общепризнанные принципы и нормы международного права, судебный прецедент, правовой обычай, нормативный договор и т. п. [1]. Как представляется, сама установка на отождествление источника права с его формой отвечает исключительно позитивистскому (легистскому) типу правопонимания и остается в современной отечественной теории права скорее как дань традициям, сложившимся в советском правоведении, поэтому продолжает передаваться будущим юристам в рамках дисциплины «Теория государства и права».

Подтверждением существующих до настоящего времени разночтений в понимании проблемы источника права может служить не прекращающаяся на страницах трудов современных авторов дискуссия, апеллирующая не столько к детализации сущностных свойств источника права как такового, сколько к центральному вопросу всей правовой науки, связанному с типологией правопонимания как парадигмы научного мышления. Поскольку задачей данного исследования не является освещение проблемы правопонимания и анализ феномена источника права, то следует оговорить, что обращение к упомянутым выше вопросам видится обоснованным в контексте актуальности проблемы социального назначения правосознания как активного фактора формирования правового пространства.

Важно отметить, что в дореволюционном правоведении проблема источника права обозначается в трудах представителей социологического подхода к праву, а также родоначальников синтетического (интегративного) подхода, которые представили толкование права как многоаспектного явления социально-правовой жизни. Так, например, П.А. Сорокин, А.С. Яценко и П.Г. Виноградов обосновали идею системности права, включив в круг источников права, наряду с законом, комплекс естественных прав, норм обычного права, а также правовое сознание [2]. Н.Н. Алексеев также рассматривал соотношение внутренних оснований права и внешних, институциональных форм его выражения [3]. Выдающийся юрист, представитель социологического подхода к праву И.В. Михайловский обосновал существование метафизического (абсолютная идея права), материального (субъективное правосознание личности) и формального (верховная власть) источников права [4]. В советском правоведении в трудах С.А. Голунского и М.С. Строговича [5, с. 173] дискуссия об источниках права обрела второе дыхание. Позднее в трудах Е.А. Лукашевой была предпринята достаточно успешная попытка реанимировать интерес к правосознанию как посреднику между правовой нормой и правореализационной деятельностью и важному фактору правотворчества [6]. Однако данная идея не получила широкого распространения по причине господствующего в советском правоведении и, соответственно, в правовой доктрине позитивистского типа правопонимания. Вместе с тем наиболее полное, на наш взгляд, понимание источника права возможно лишь при условии принятия во внимание таких онтологических характеристик права, как форма и содержание (смысл/сущность).

Ряд современных российских правоведов также учитывают сложность права как социального феномена и отводят особую роль в процессе правотворчества феномену правосознания. Например, Н.Н. Вопленко различает источник права как норму, т. е. способ хранения, объективации, легальную форму перед лицом его пользователя, и источник в его идеальном или идеологическом смысле, каким выступает правосознание как идейная и интеллектуальная форма бытия права [7, с. 17]. Т.В. Гурова выделяет «формальные источники», т. е. информационно-документальные формы права, и неформальные, существующие в социальном бытии [8, с. 10]. Аналогичной позиции придерживаются Т.Н. Данцева и С.А. Дробышевский, допускающие широкое толкование понятия «источник права» как совокупности любых материалов, содержащих информацию о сущности права, правовых теориях и доктринах, правовых процессах в том или ином обществе в различные исторические периоды [9]. Схожую классификацию источников права предлагает А.Ю. Калинин, разделяя источники права на внешние, т. е. объективные способы закрепления права, и внутренние, служащие факторами правообразования [10, с. 15]. В современной учебной литературе [11, с. 446–451] справедливо отмечается необходимость рассмотрения понятия «источник права» с этимологической, естественной, социальной, материально-экономической, философской, формально-юридической точек зрения.

Солидаризируясь с мнениями упомянутых выше авторов, следует отметить, что подобный подход, учитывая сложность и многоаспектность права как социального феномена, динамично изменяющегося в соответствии с меняющимися потребностями общества и задачами государства, уже изначально предполагает активную роль правосознания в сфере правотворчества в условиях демократического общества. А поскольку правосознание опосредует все явления правовой реальности, оно обнаруживает себя одновременно и в идеальной сущности права, и в материальных, институциональных формах его выражения. Таким образом, не принимая научно-исследовательскую установку одновременного сосуществования онтологических характеристик

права, мы фактически опровергаем не только теоретико-правовую идею целостности права, но и возможность становления гражданского общества и правового государства. Как справедливо отмечает о взаимосвязи законности и активности правосознания в качестве источника права С.И. Шлекин, «где законность обретает форму молчаливого сговора народа и власти с обоюдной безнаказанностью при нарушении закона или выполнении его лишь одной из сторон, там регулятивный фактор права, будь то в государстве, в партии, в профсоюзах или городской управе, остается простой фикцией, желательным, но только номинальным образованием» [12, с. 171].

Подытоживая изложенные выше размышления, необходимо отметить следующее. Во-первых, проблема правосознания как источника права, а следовательно, фактора правотворчества, неизбежно связана с выбором типа правопонимания. В случае исходной методологической позиции допущения определяющего влияния духовных ценностей и социокультурных оснований на развитие правовой реальности вообще и на направленность процесса правообразования в частности сам феномен правосознания рассматривается как один из важных источников правовых изменений, воплощая в себе релятивные социальные потребности, требующие соответствующего правового регулирования и регламентации. Поддержка такой социальной установки возможна в условиях полного признания интегративного типа правопонимания, предполагающего включение в круг источников права, наряду с законом, комплекса естественных прав, норм обычного права, а также правосознания.

Во-вторых, рассматриваемая проблема оказывается сопряженной с результатами исследования таких актуальных вопросов теории государства и права, как дефиниция понятия «источник права», которая рядом современных правоведов принимается в качестве тождественной форме права, а следовательно, полностью совпадающей по объему. Таким образом, фокусирование научного внимания на категории источника права как феномене, одновременно существующем как внешняя, объективная форма и способ бытия права и как его внутренняя смысловая характеристика, позволяет относить правосознание к важным социальным/неформальным/внешним источникам права и факторам правообразования в современном обществе.

Принимая во внимание высокую значимость демократических процедур, важность развития институтов гражданского общества и реализации принципов правового государства, только интегративный подход к праву, представленный в современном правоведении такими направлениями, как феноменолого-коммуникативное, диалогическое, либертарно-правовое, научно обоснованное интегративное правопонимание, располагающими методологическим потенциалом для признания позиции права как многоаспектного, системного, динамично развивающегося феномена, можно считать адекватным современным социально-правовым реалиям и важнейшим условием развития правового пространства современного российского государства.

Ссылки:

1. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие / отв. ред. Р.В. Шагиева. 2-е изд. М., 2019. 576 с. ; Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие. 2-е изд. М., 2019. 672 с. ; Теория государства и права : учебник / под ред. В.Д. Перевалова. 4-е изд. М., 2020. 496 с.
2. См.: Гусарова М.А. К вопросу об истоках интегративного правопонимания в трудах П.А. Сорокина, А.С. Яценко, П.Г. Виноградова // Теория и практика общественного развития. 2019. № 8 (138). С. 29–33.
3. См.: Гусарова М.А. Проблема интегративного подхода к пониманию права и государства в философско-правовом творчестве Н.Н. Алексеева // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1 (134). С. 97–101.
4. Михайловский И.В. Очерки философии права [Электронный ресурс]. Т. 1. Томск, 1914. 632 с. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000423930>.
5. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. 304 с.
6. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. 344 с.
7. Волпенко Н.Н. Источники и формы права : учеб. пособие. Волгоград, 2004. 102 с.
8. Гурова Т.В. Актуальные проблемы теории источников права : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 188 с.
9. Данцева Т.Н. Формальные источники права : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 192 с. ; Дробышевский С.А., Данцева Т.Н. Формальные источники права : монография. М., 2015. 160 с.
10. Калинин А.Ю. Правообразование и источник права //Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 11–17.
11. Теория государства и права : учебник / под ред. М.Н. Марченко. 2-е изд. М., 2019. 784 с.
12. Шлекин С.И. Проблема права: Философско-методологический аспект. М., 2013. 280 с.

Редактор, переводчик: Сергейчик Людмила Ивановна